Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации

ДИКАРЕВ Илья Степанович, заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
Россия, 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14
E-mail: iliadikarev@gmail.com

Несмотря на то что в правоприменительной практике нормы института подследственности уголовных дел находят самое широкое применение, в уголовно-процессуальной теории многие вопросы, связанные с определением сущности подследственности, признаками и правилами, на основе которых она определяется, продолжают оставаться дискуссионными.

Цель исследования — разработка на основе действующего законодательства и уголовно-процессуальной доктрины комплекса основных положений теории подследственности в уголовном процессе. Задачи исследования: выяснить, к чему относится подследственность, — к уголовным делам или к преступлениям, и сформулировать на этой основе понятие подследственности; акцентировать внимание законодателя на противоречиях, содержащихся в нормах уголовно-процессуального закона о подследственности; изучить, что собой представляют признаки, определяющие подследственность уголовных дел; выработать алгоритм определения подследственности уголовных дел в процессе правоприменения.

Методы исследования: диалектический метод, общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход, методы юридической интерпретации и логико-юридический метод.

Выводы: органам предварительного расследования могут быть подследственны только уголовные дела и материалы проверок сообщений о преступлениях, в связи с чем выражение «подследственность преступления» является некорректным. Круг обстоятельств, определяющих подследственность, методологически верно обозначать термином «признаки уголовного дела». Из системы нормативных предписаний, регламентирующих подследственность уголовных дел, выделено общее правило подследственности, которое образуют два признака уголовного дела — предметный и территориальный. Все остальные признаки, предусмотренные законом для определения подследственности, по сути являются исключением из общего правила.

Ключевые слова: досудебное производство, предварительное следствие, дознание, подследственность, орган предварительного расследования.

Для цитирования: Дикарев И. С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 113—125. DOI: 10.12737/jrl.2020.046

Jurisdiction in Criminal Proceeding: Issues of Theory and Legislative Regulation

I. S. DIKAREV, Military University, Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow 123001, Russian Federation
E-mail: iliadikarev@gmail.com

Despite the fact that in law enforcement practice the rules of the Institute of criminal investigation jurisdiction find the widest application, directly in every criminal case, in the criminal procedural theory there are many issues related to the definition of the essence of the jurisdiction, the signs and rules on the basis of which it is determined continue to remain in the discussion field.

Goals and objectives of the study. The aim of the research is to develop a set of basic provisions of the theory of jurisdiction in criminal proceedings on the basis of the current legislation and criminal procedure doctrine. To achieve this goal, the author has solved a number of tasks being listed as the following: finding out what the jurisdiction is referred to — to criminal cases or crimes, and formulating the concept of jurisdiction on this basis; focusing attention of the legislator on the contradictions contained in the norms of the criminal procedure law on jurisdiction; study the signs determining the jurisdiction of criminal cases; developing an algorithm of determining the jurisdiction of criminal cases in the course of law enforcement.

The author of the study used general scientific methods of analysis and synthesis, systematic approach, methods of legal interpretation and logical-legal. The dialectical method served as a methodological basis.

The researcher comes to the conclusion that only criminal cases and materials of checks of reports of crimes can be investigated by the bodies of the preliminary investigation, while the expression “jurisdiction of the crime” is incorrect. The range of circumstances determining the jurisdiction is methodologically true to be denoted by the term “signs of a criminal case”. From the system of regulations governing the investigation of criminal cases the author identifies a general rule of jurisdiction, which is formed of two features of the criminal case — subject and territorial. The author demonstrates that all other features provided by the law for the determination of the jurisdiction, in itself, are nothing more than an exception to the general rule.

Keywords: pre-trial proceedings, preliminary investigation, inquiry, jurisdiction, preliminary investigation body.

For citation: Dikarev I. S. Jurisdiction in Criminal Proceeding: Issues of Theory and Legislative Regulation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 113—125. DOI: 10.12737/jrl.2020.046 (In Russ.)

Подследственность является одним из инструментов, с помощью которых законодатель определяет компетенцию органов предварительного расследования. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в досудебном производстве является по своей природе правоприменением (т. е. применением права как одной из форм реализации права). В юридической литературе применение права определяется как «властная организационная деятельность компетентных, т. е. специально на это уполномоченных, органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства»¹. Следовательно, компетенция органов предварительного расследования определяется, с одной стороны, путем закрепления в за-

коне предоставленных им полномочий, а с другой — посредством очерчивания круга юридических дел, которые эти органы обязаны расследовать и разрешать в пределах своих полномочий. Нормы о подследственности и являются теми правилами, с помощью которых законодатель очерчивает круг дел, расследование и разрешение которых относится к компетенции того или иного органа предварительного расследования². И такими делами (в широком смысле) являются материалы проверок сообщений о преступлениях и, конечно, уголовные дела — по ним руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель вправе в пределах предо-

¹ *Вопленко Н. Н.* Очерки общей теории права: монография. Волгоград, 2009. С. 401.

² Как пишет Ю. В. Францифоров, подследственность уголовного дела представляет собой объем установленных в уголовно-процессуальном законе юридических правил, признаков, позволяющих определить тот орган, который обязан расследовать конкретное уголовное дело (см.: *Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Маноной, Ю. В. Францифорова.* М., 2016. С. 161).

ставленных им полномочий принимать процессуальные решения, разрешающие рассматриваемое дело.

Между тем в уголовно-процессуальном законе говорится о подследственности и преступлений (ч. 6 ст. 151, ч. 3 ст. 153 УПК РФ), и уголовных дел (ч. 7 ст. 151, ч. 5 ст. 152, ч. 2 ст. 226² УПК РФ), и сообщений о преступлениях (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Однако органам предварительного расследования могут быть подследственны только уголовные дела и материалы проверок сообщений о преступлениях. Используемое в законе выражение «подследственность преступления» некорректно, так как преступление (либо деяние, содержащее признаки преступления) не является подлежащим рассмотрению и разрешению делом, оно составляет предмет данного дела. В связи с этим необходимо обратить внимание на несовершенство формулировок ч. 6 ст. 151 и ч. 3 ст. 153 УПК РФ.

Подследственность — это не только институт уголовно-процессуального права, нормы которого очерчивают круг дел, расследование и разрешение которых относится к компетенции того или иного органа предварительного расследования. Посредством применения этих норм на практике определяется подследственность конкретного уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении. В этом смысле подследственность представляет собой свойство уголовного дела (материала проверки сообщения о преступлении), в соответствии с которым оно относится к компетенции того или иного органа расследования³. Другими словами, это свой-

ство выражает не что иное, как отнесенность⁴ уголовных дел к чьей-либо компетенции, что позволяет сформулировать определение: **подследственность** — это отнесенность⁵ уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении к компетенции конкретного органа предварительного расследования.

В многочисленных публикациях, затрагивающих вопросы подследственности, отсутствует единый подход к пониманию того, что представляют собой признаки, определяющие подследственность уголовных дел. Одни ученые полагают, что подследственность определяется на основании признаков преступления⁶. Как пишут В. Н. Григорьев и А. В. Селютин, отнесение законом уголовного дела и материалов предварительной проверки к ведению определенного органа предварительного расследования осуществляется «на основе специально установленных с этой целью признаков конкретного преступления (вид пре-

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. М., 2016. С. 652).

⁴ Для обозначения подследственности как свойства, присущего всем уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях, т. е. имеющего общий, универсальный характер, правильнее употреблять именно слово «отнесенность», а не «отнесение», которое, как правило, используется применительно к явлениям, свойствам, признакам единичного характера.

⁵ Обратим внимание, что из данного определения не усматривается какое-либо значение подследственности для определения формы, в которой должно производиться предварительное расследование. Это вполне закономерно, поскольку правила подследственности на разграничение форм предварительного расследования не распространяются. Положения ст. 150 УПК РФ составляют, на наш взгляд, самостоятельное общее условие предварительного расследования.

⁶ См., например: *Супрун С. В.* Предметная подследственность органов дознания по производству дознания // Российский следователь. 2009. № 24. С. 4—6.

³ В свое время такой подход к пониманию подследственности былработан М. С. Строговичем (см.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. II. М., 1970. С. 41). Данный подход остается актуальным и в наши дни, находя многочисленных сторонников среди современных ученых-процессуалистов (см., например:

ступления, район его совершения, особенности субъекта преступления)...»⁷. Другие исследователи говорят о зависимости подследственности от признаков уголовного дела⁸.

Заметим, что подавляющее число обстоятельств, влияющих на определение подследственности, составляют признаки преступного деяния, которые имеют очевидное уголовно-правовое значение. И даже те авторы, которые оперируют термином «признаки уголовного дела», понимают под таковыми характеристики, относящиеся главным образом к совершенному преступлению. Например, И. Л. Петрухин говорит о таких признаках уголовного дела, как тяжесть совершенного преступления, место совершения преступления, лицо, в отношении которого совершено преступление, или лицо, совершившее преступление⁹. В. М. Корнуков к числу основных признаков уголовного дела, определяющих подследственность, относит, во-первых, вид совершенного преступления, определяемый его предметом либо объектом и, соответственно, статьей УК РФ, предусматривающей это преступление; во-вторых, место совершения преступления; в-третьих, субъект преступления¹⁰. Можно ли на этом ос-

новании заключить, что признаки уголовного дела есть не что иное, как признаки самого преступления? Думается, нельзя. Дело в том, что уголовно-процессуальный закон при определении подследственности придает правовое значение в том числе таким обстоятельствам, которые непосредственного отношения к преступному деянию не имеют. Например, предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей (ч. 4 ст. 152 УПК РФ), по месту жительства или пребывания потерпевшего (ч. 4¹ ст. 152 УПК РФ) и т. д. Кроме того, на подследственность может оказывать влияние должностное положение или профессиональная принадлежность лица, совершившего преступление, даже в тех случаях, когда данное обстоятельство не имеет уголовно-правового значения, и т. д. В связи с этим говорить, что подследственность зависит только от признаков преступления — неверно. Поскольку круг обстоятельств, влияющих на подследственность, значительно шире признаков преступления, для их обозначения уместнее использовать термин **признаки уголовного дела**¹¹, под которыми следует понимать характеристики, относящиеся к преступлению, лицу, его совершившему или от него пострадавшему, обстоятельствам обнаружения преступления и др., с наличием которых уголовно-процессуальный закон связывает отнесение уголовного дела о преступлении к компетенции того или иного органа предварительного расследования.

⁷ Григорьев В. Н., Селютин А. В. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основания и порядок определения, проблемы разграничения): учеб. пособие. М., 2002. С. 13—14.

⁸ См., например: Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С. 107; Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 34; Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. М., 2005. С. 38; Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд. М., 2015. С. 50.

⁹ См.: Петрухин И. Л. Указ. соч. С. 38.

¹⁰ См.: Корнуков В. М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 26.

¹¹ Как было сказано выше, подследственность относится не только к уголовным делам, но и к материалам проверок сообщений о преступлениях. Чтобы избежать громоздких формулировок, здесь и далее по тексту материалы проверок сообщений о преступлениях не упоминаются, однако они всегда имеются в виду наряду с уголовными делами.

В лексиконе ученых-процессуалистов и практических работников укоренились выражения «виды подследственности» и «признаки подследственности». Как и во многих иных вопросах, относящихся к проблематике подследственности, здесь наблюдается пестрота трактовок и подходов к пониманию указанных категорий. Так, одни исследователи считают, что предметный, территориальный, персональный и др. — это признаки подследственности¹², другие — говорят о родовом, территориальном и специальном видах подследственности¹³. По нашему мнению, в контексте определения подследственности уголовного дела правовое значение имеют только определенные в законе признаки уголовного дела. Именовать их признаками подследственности можно только с определенной долей условности, ибо подследственность, как было сказано выше, это отнесенность уголовного дела к компетенции конкретного органа предварительного расследования, а какие у отнесенности могут быть признаки? В этом отношении наиболее точной представляется позиция В. М. Корнукова, который, различая несколько видов подследственности (предметную, территориальную и др.), отмечает, что в основе их разграничения лежат определенные признаки уголовного дела¹⁴.

Однако не только признаки уголовного дела могут влиять на определение подследственности. В ряде случаев подследственность уголовных дел поставлена законодателем

в зависимость от усмотрения прокурора или руководителя следственного органа¹⁵.

Таким образом, под **видом подследственности** следует понимать отнесенность уголовного дела к компетенции конкретного органа предварительного расследования в зависимости от того или иного признака уголовного дела либо от усмотрения уполномоченного должностного лица. Например, квалификация преступления предопределяет предметную подследственность, место совершения преступления или место нахождения большинства свидетелей — территориальную подследственность, усмотрение прокурора — дискреционную подследственность и т. д.

Важное практическое значение имеет вопрос об алгоритме определения подследственности, т. е. последовательности учета правоприменителем признаков уголовного дела для решения задачи установления органа предварительного расследования, к компетенции которого данное дело отнесено. К сожалению, система гл. 21 УПК РФ и, в частности, статей, регламентирующих подследственность уголовных дел, не содержит и намек на такой алгоритм.

В юридической литературе также не принято делать акцент на алгоритмизации процесса определения подследственности. Высказывается мнение, что определение подследственности «производится на основании одновременного и совместного применения правил предметного, персонального и территориального признаков подследственности»¹⁶. Между тем в реальной практике сразу все признаки уголовного дела применяться одновременно не могут, поскольку некоторые из них явля-

¹² См., например: Александров А., Марчук А. Указ. соч. С. 34; Безлепкин Б. Т. Указ. соч. С. 50.

¹³ См.: Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 151—156.

¹⁴ См.: Корнуков В. М. Указ. соч. С. 26.

¹⁵ О дискреционной подследственности уголовных дел речь пойдет ниже.

¹⁶ Мифтахов Р. Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 13.

ются конкурирующими и взаимоисключающими.

По нашему мнению, из системы нормативных предписаний, регламентирующих подследственность уголовных дел, следует выделять **общее правило подследственности**, которое образуют два признака уголовного дела — *предметный* и *территориальный*. Учет именно этих признаков должен быть первым и зачастую единственным этапом в процессе определения подследственности уголовного дела. Так, на основе квалификации преступления определяется, следователем (дознавателем) какого ведомства должно расследоваться уголовное дело, а учет территориального признака (который включает не только место совершения преступления, но также место нахождения обвиняемого или большинства свидетелей, место жительства или место пребывания потерпевшего и др.) позволяет установить, какому территориальному органу соответствующего ведомства подследственно уголовное дело. Этого, как правило, вполне достаточно для установления того органа предварительного расследования, которому надлежит принять уголовное дело к своему производству.

Вместе с тем законодатель предусматривает ряд признаков уголовного дела, которые по сути являются не чем иным, как **исключением из общего правила**, отменяющим его действие.

Так, в ряде случаев законодатель придает определяющее значение должностному, служебному положению или профессиональной принадлежности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а равно потерпевших. В частности, уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что к подследственности следователей Следственного комитета РФ относятся уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, указанными в подп. «б», «в» п. 1 ч. 2 ст. 151

УПК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении этих лиц в связи с их профессиональной или служебной деятельностью. Причем следователи Следственного комитета РФ проводят по уголовным делам о преступлениях, совершенных указанными лицами, не только предварительное следствие, но и дознание (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Рассматриваемый признак уголовного дела, именуемый в уголовно-процессуальной теории *персональным*, отменяет действие предметного признака, поскольку квалификация преступления утрачивает значение для определения подследственности. Как верно отмечает Н. В. Захаров, в законе «содержится прямое указание на определение органа предварительного расследования в зависимости от субъекта преступления и при этом *без учета критерия определения предметной подследственности* (курсив мой. — И. Д.)»¹⁷. При этом следует иметь в виду, что в качестве условий применения при определении подследственности уголовного дела персонального признака законодатель может устанавливать иные обстоятельства, такие как связь совершенного преступления с исполнением субъектом своих служебных обязанностей либо совершение преступления на определенной территории, например в расположении гарнизона (подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Иногда исключение из общего правила определения подследственности связано с применением так называемого *предметно-персонального* признака, когда подследственность детерминирована

¹⁷ См.: Захаров Н. В. Специальный статус подозреваемого (обвиняемого) как критерий определения подследственности уголовных дел // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара, 2010. С. 365.

одновременно характеристиками как лица, совершившего преступление или пострадавшего от него, так и преступного деяния. Например, согласно подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователям Следственного комитета РФ подследственные уголовные дела с участием несовершеннолетних только тогда, когда этими лицами или в отношении них совершены тяжкие и особо тяжкие преступления.

Предметно-персональный признак закреплен также в положении ч. 4 ст. 151 УПК РФ. Данный признак не только является исключением из общего правила определения подследственности, но и отменяет действие персонального признака подследственности уголовных дел следователям Следственного комитета РФ. Так, согласно подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных должностными лицами Следственного комитета РФ, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, органов внутренних дел РФ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов РФ, военнослужащими и др., предварительное следствие производят следователи Следственного комитета РФ (персональный признак). Однако, если перечисленные в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ лица обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 215⁴ (незаконное проникновение на охраняемый объект, сопряженное с умышленным созданием угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну), ст. 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 283 (разглашение государственной тайны), 283¹ (незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну) или 284 (утрата документов, содержащих государственную тайну) УК РФ, то предварительное следствие согласно ч. 4 ст. 151

УПК РФ производится следователями органов федеральной службы безопасности (предметно-персональный признак).

Обратим внимание, что перечень преступлений, совершаемых лицами, перечисленными в подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, расследование которых производится следователями органов федеральной службы безопасности, является исчерпывающим. В связи с этим согласимся с выводом В. А. Синицына о недопустимости произвольного изменения подследственности уголовных дел, в частности о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками Следственного комитета РФ, и их передачи для производства дальнейшего расследования в соответствующее следственное подразделение федеральной службы безопасности¹⁸. Возможно, такой алгоритм действий и обеспечивает независимость расследования, исключает конфликт интересов, однако для его практического применения требуется предварительно внести соответствующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство.

Говоря о предметно-персональном признаке подследственности, необходимо также упомянуть о том, что положению ч. 4 ст. 151 УПК РФ противоречит норма ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», которая относит проверку любого сообщения о совершенном сотрудником Следственного комитета РФ преступлении, а равно возбуждение в отношении него уголовного дела (за исключением случаев, когда он застигнут при совершении преступления) и производство предваритель-

¹⁸ См.: Синицын В. А. Досудебное производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 89, 92.

ного расследования к исключительной компетенции следственных органов Следственного комитета РФ. В практической деятельности данное противоречие практике должно разрешаться на основании ч. 1 ст. 7 УПК РФ, закрепляющей приоритет УПК РФ как закона, специально предназначенного для регулирования уголовно-процессуальных отношений, перед другими федеральными законами. Как отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П, появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих УПК РФ, может создать неопределенность в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете — к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс РФ как систематизированный свод правовых норм, во взаимосвязи и содержательном единстве регулирующих уголовное судопроизводство в целом и отдельные его части, этапы, стадии, институты, призван обеспечить единообразие и согласованность нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики, чем и обуславливается закрепление приоритета данного Кодекса в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам. Вместе с тем оптимальным решением проблемы было бы внесение изменений в ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и приведение ее содержания в соответствие с положениями уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ подследственность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 146 (нарушение авторских и смежных прав), 162 (разбой), 172 (незаконная банковская деятельность),

174 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), 174¹ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), 176 (незаконное получение кредита), 183 (незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), 201 (злоупотребление полномочиями) и другими статьями УК РФ, поставлена законодателем в зависимость от того, следователем какого органа было выявлено преступление. В данном случае значение предметного признака также сводится на нет, поскольку законодатель допускает возможность расследования уголовного дела по одному и тому же составу следователями различных ведомств. Отсюда соответствующий признак уголовного дела и получил в теории название *альтернативного*.

Отнесение уголовного дела к компетенции того или иного органа предварительного расследования может ставиться законом в зависимость и от того, кем расследуется преступление, в связи с которым данное дело возбуждено. В таком порядке, согласно ч. 6 ст. 151 УПК РФ, определяется подследственность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 205⁶ (несообщение о преступлении), 285¹ (нецелевое расходование бюджетных средств), 285² (нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов), 306 (заведомо ложный донос), 307 (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод), 308 (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний), 309 (подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному пе-

реводу), 310 (разглашение данных предварительного расследования) и др. УК РФ. Некоторые авторы рассматривают данный вид подследственности как разновидность альтернативной¹⁹, однако, учитывая своеобразие лежащего в основании определения этого вида подследственности признака уголовного дела, который не совпадает с альтернативным признаком, целесообразнее придерживаться употреблявшейся в процессуальной науке терминологии и говорить о подследственности по связи дел²⁰. При этом признак уголовного дела, выражающий связь совершенного преступления с другим преступлением или уголовным делом, целесообразно именовать *акцессорным* (от лат. *accessorius* — привходящий, дополнительный). Интересно, что этот вид подследственности имеет в некотором смысле парадоксальный характер: предметный признак (квалификация преступления) придает уголовному делу признак акцессорного, а появление этого последнего — отменяет действие признака предметного.

Подследственность уголовных дел, определяемую по усмотрению прокурора или руководителя следственного органа в уголовно-процессуальной теории, принято именовать *дискреционной*²¹.

В отличие от иных видов подследственности, представляющих собой, как правило, отнесенность уголовного дела к компетенции конкретного органа предварительного расследования в зависимости от того или иного признака уголовного дела, дискреционная подследствен-

ность определяется исходя из усмотрения уполномоченного должностного лица.

Дискреционное усмотрение должностных лиц прокуратуры и следственных органов при определении подследственности уголовных дел служит инструментом компенсации неизбежной в силу разнообразия жизненных ситуаций недостаточности законодательной регламентации. Необходимость применения дискреции при определении подследственности уголовных дел обусловлена тем, что: 1) вопрос о подследственности не может быть разрешен на основе закрепленных в законе правил либо 2) установленная в соответствии с требованиями закона подследственность нуждается в изменении в силу особенностей совершенного преступления или специфики его расследования.

Так, закрепленные в уголовно-процессуальном законе правила не дают ответа на вопрос, какому органу надлежит производить расследование в случае соединения в одном производстве уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования. Поскольку решение данного вопроса требует учета конкретных обстоятельств и признаков каждого уголовного дела, законодатель передал его разрешение на усмотрение прокурора (ч. 7 ст. 151 УПК РФ).

В части 3 ст. 152 УПК РФ предусмотрено, что в случае совершения преступлений в разных местах подследственность уголовного дела определяется на основании решения вышестоящего руководителя следственного органа. Однако в данном случае ни о какой дискреции говорить не приходится, поскольку в этой же норме содержится правило, которым должен руководствоваться вышестоящий руководитель следственного органа: уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Вместе с тем затруднительным может оказаться опреде-

¹⁹ См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М., 2015. С. 300.

²⁰ См., например: Башинская И. Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 7.

²¹ См., например: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 654.

ление подследственности уголовного дела при совершении в разных местах одинакового числа преступлений единой степени тяжести. На эту проблему еще полтора десятилетия назад обращал внимание П. Г. Марфицин, предложивший оптимальное для того времени решение — применять по аналогии положение ч. 7 ст. 151 УПК РФ²², т. е. определять подследственность по решению прокурора. В современных условиях, учитывая проведенную законодателем в 2007 г. реформу досудебного производства, подобные казусы должны, вероятно, разрешаться вышестоящим руководителем следственного органа на основании его дискреционного усмотрения.

Согласно ч. 6 ст. 152 УПК РФ уголовное дело по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа может быть передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган. Как видно из текста закона, уголовное дело передается не в любой, произвольно избираемый по усмотрению руководителя, следственный орган, а только в вышестоящий, т. е. такой, территориальная компетенция которого по общему правилу охватывает территорию, на которой производилось предварительное расследование нижестоящим следственным органом. На этом основании можно говорить о том, что уголовное дело не только по предметному, но и по территориальному признаку подследственно вышестоящему следственному органу в той же мере, что и нижестоящему. Однако, учитывая, что применение рассматривае-

мого положения уголовно-процессуального закона приводит де-факто к замене производящего расследование органа и это является результатом принятого по усмотрению руководителя вышестоящего следственного органа решения, думается, есть все основания для вывода о том, что признак дискреции при определении подследственности уголовного дела здесь присутствует.

Дискреционному усмотрению уполномоченных должностных лиц закон придает решающее значение и в тех случаях, когда в силу различных причин возникает необходимость в изменении подследственности уголовного дела, установленной в соответствии с требованиями закона.

До принятия и вступления в силу Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» прокурор наделялся полномочием изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования и передавать его следователю прокуратуры с обязательным указанием оснований такой передачи. Следователи прокуратуры, таким образом, могли по решению прокурора производить расследование по любым уголовным делам независимо от их подследственности, в связи с чем в юридической литературе говорилось о так называемой *исключительной подследственности*²³.

Полномочие изымать уголовные дела или материалы проверок сообщений о преступлениях у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) сохра-

²² См.: Марфицин П. Г. Новые правила определения подследственности: сделан ли шаг вперед? // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: матер. науч.-практ. конф. (Томск, ТГУ, 29—31 января 2004 г.) / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2004. С. 115.

²³ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд. М., 2007. С. 234.

няется у прокурора и в настоящее время (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) с той лишь разницей, что передаются они теперь следователям Следственного комитета РФ. Так что об исключительной подследственности говорить можно и сейчас. Однако необходимо учитывать некоторую условность термина «исключительная подследственность», поскольку он, строго говоря, обозначает вовсе не подследственность как отнесенность уголовного дела к компетенции какого-то конкретного следственного органа, а скорее полномочие следователя Следственного комитета РФ расследовать любое уголовное дело²⁴. Реализуется же данное полномочие следователя только при условии вынесения прокурором процессуального решения, которым определяется дискреционная подследственность. При этом, как отмечается в Указании Генпрокуратуры России от 19 декабря 2011 г. № 433/49 «Об уси-

²⁴ Здесь уместно вспомнить схожий по своему содержанию термин «универсальная подследственность». Как пишут А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, универсальная подследственность возникала, когда прокурор использовал полномочие (позднее изъятое у него) принимать любое уголовное дело к своему производству вне зависимости от квалификации преступления (см.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. С. 136). Таким образом, как в настоящее время исключительная подследственность обозначает полномочие следователя Следственного комитета РФ производить расследование по любому уголовному делу, так и универсальная подследственность в свое время обозначала аналогичное полномочие прокурора. Причем в обоих случаях реализация этого полномочия была и остается производной от определения подследственности по дискреционному усмотрению прокурора.

лении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел», использовать полномочие, предусмотренное п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор должен только при наличии данных, указывающих на особую сложность исследования проверяемых фактов, расследования преступлений, их высокую общественную значимость, а также на неоднократные существенные нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, с обязательным указанием оснований передачи.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит и другие положения, предусматривающие определение подследственности на основании дискреционного усмотрения прокурора.

В теории уголовного судопроизводства принято выделять также *специальную подследственность*, т. е. отнесение уголовных дел к подследственности специализированных следственных органов, входящих в структуру одного ведомства. Однако в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, определявшего в ст. 126 УПК РСФСР 1960 г. подследственность следователей военной прокуратуры, УПК РФ 2001 г. указанные вопросы не регулирует. В настоящее время специальная подследственность уголовных дел регламентируется на уровне подзаконных нормативных актов (в частности, приказом Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»), положения которых заслуживают отдельного рассмотрения.

Библиографический список

- Александров А., Марчук А. Подследственность уголовных дел // Российская юстиция. 2003. № 10.
- Башинская И. Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

- Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд. М., 2015.
- Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права: монография. Волгоград, 2009.
- Григорьев В. Н., Селютин А. В. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основания и порядок определения, проблемы разграничения): учеб. пособие. М., 2002.
- Захаров Н. В. Специальный статус подозреваемого (обвиняемого) как критерий определения подследственности уголовных дел // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. А. Лазаревой. Самара, 2010.
- Корнуков В. М. Российский уголовный процесс. Вопросы особенной части: курс лекций. Саратов, 2010.
- Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016.
- Марфицин П. Г. Новые правила определения подследственности: сделан ли шаг вперед? // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: матер. науч.-практ. конф. (Томск, ТГУ, 29—31 января 2004 г.) / под ред. М. К. Свиридова. Томск, 2004.
- Мифтахов Р. Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
- Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. М. Лебедева, В. П. Божьева. 3-е изд. М., 2007.
- Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. М., 2005.
- Савицкий В. М., Ларин А. М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999.
- Синицын В. А. Досудебное производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
- Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005.
- Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. II. М., 1970.
- Супрун С. В. Предметная подследственность органов дознания по производству дознания // Российский следователь. 2009. № 24.
- Уголовный процесс: учебник / под ред. В. А. Лазаревой. М., 2015.
- Уголовный процесс: учебник / под ред. Н. С. Мановой, Ю. В. Францифорова. М., 2016.
- Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003.

References

- Aleksandrov A., Marchuk A. Jurisdiction of criminal cases. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2003, no. 10, pp. 34—36. (In Russ.)
- Bashinskaya I. G. Problems of legal regulation of the institution of jurisdiction in Russian criminal proceedings. Cand. diss. thesis. Krasnodar, 2007. 21 p. (In Russ.)
- Bezlepkin B. T. Handbook of investigator and investigator. 3rd ed. Moscow, 2015. 296 p. (In Russ.)
- Criminal procedure course. Ed. by L. V. Golovko. Moscow, 2016. 1278 p. (In Russ.)
- Criminal procedure. Ed. by N. S. Manova, Yu. V. Frantsiforov. Moscow, 2016. 368 p. (In Russ.)
- Criminal procedure. Ed. by V. A. Lazareva. Moscow, 2015. 656 p. (In Russ.)
- Grigor'ev V. N., Selyutin A. V. Jurisdiction in criminal proceeding (concept, grounds and procedure for determination, problems of differentiation). Moscow, 2002. 115 p. (In Russ.)
- Kornukov V. M. Russian criminal procedure. Issues of special section: lecture course. Saratov, 2010. 304 p. (In Russ.)
- Marfitsin P. G. New rules for determining jurisdiction: is a step forward? *Problems of the theory and practice of the criminal process, prosecutor's supervision and law enforcement in light of the new Russian legislation: materials of the scientific-practical conference* (Tomsk, Tomsk State University, January 29—31, 2004). Ed. by M. K. Sviridov. Tomsk, 2004. Pp. 114—120. (In Russ.)

Miftakhov R. L. Jurisdiction of criminal cases. Cand. diss. thesis. Volgograd, 2005. 19 p. (In Russ.)

Petrukhin I. L. Theoretical grounds of the criminal procedure reform in Russia. Chast' II. Moscow, 2005. 192 p. (In Russ.)

Savitskiy V. M., Larin A. M. Criminal procedure: reference dictionary. Moscow, 1999. 271 p. (In Russ.)

Scientific and practical commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (itemized). Ed. by V. M. Lebedev, V. P. Bozh'ev. 3rd ed. Moscow, 2007. 1158 p. (In Russ.)

Sinitsyn V. A. Pre-trial criminal proceedings against prosecutors and investigators: theory and practice. Cand. diss. Moscow, 2019. 257 p. (In Russ.)

Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Criminal procedure. St. Petersburg, 2005. 272 p. (In Russ.)

Strogovich M. S. The course of Soviet criminal procedure. Vol. II. Moscow, 1970. 516 p. (In Russ.)

Suprun S. V. Objective jurisdiction of the inquiry agencies in the process of prosecution an inquiry. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2009, no. 24, pp. 4—6. (In Russ.)

Voplenko N. N. Essays in general theory of law. Volgograd, 2009. 898 p. (In Russ.)

Yakimovich Yu. K., Pan T. D. Pre-trial proceedings according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (participants in pre-trial proceedings, evidence and proof, institution of criminal proceedings, inquiry and preliminary investigation). St. Petersburg, 2003. 297 p. (In Russ.)

Zakharov N. V. The special status of the suspect (accused) as a criterion for determining the jurisdiction of criminal cases. *Actual problems of the modern criminal process in Russia*. Ed. by V. A. Lazareva. Samara, 2010, Pp. 365—370. (In Russ.)